

ДАРИЯ ВИЦЕ

СТАНЦИЯ БЕЗ НАЗВАНИЯ

РОМАН

Есть места,
которых
нет на карте.
Но они есть.

ПОЕЗД № 341.
ГДЕ-ТО МЕЖДУ ПЕРМЬЮ И ЕКАТЕРИНБУРГОМ.

2026

Дария Вице

Станция без названия

«Автор»

2026

Вице Д.

Станция без названия / Д. Вице — «Автор», 2026

В три часа ночи поезд 341 неожиданно останавливается посреди уральского леса. По расписанию этой остановки не существует. На карте станции нет. Но за окном Катя Ермолова видит старый перрон, тусклый фонарь и табличку с почти стёртым названием. Любопытство заставляет её выйти из вагона. Через час она возвращается в поезд с документами, которые тридцать лет ждали своего часа. А утром понимает, что случайная ночная остановка связана с расследованием, над которым она работает уже несколько месяцев. Иногда самые важные истории начинаются там, где ничего не должно существовать. На станции, которой официально нет.

© Вице Д., 2026

© Автор, 2026

Дария Вице

Станция без названия

Дария Вице

СТАНЦИЯ БЕЗ НАЗВАНИЯ

Роман

Поезд № 341. Где-то между Пермью и Екатеринбургом.
2026

Есть места, которых нет на карте. Но они есть.

*Поезд знает дорогу.
Иногда дорога знает что-то ещё.
— из путевых заметок, автор неизвестен*

ПРОЛОГ

Поезд остановился в три часа ночи.

Катя Ермолова проснулась сразу: она всегда просыпалась, когда поезд останавливался. Не от шума, наоборот: от тишины. Привыкаешь к ритму колёс, и когда он обрывается, тело реагирует раньше сознания.

За окном было темно. Не городская темнота с фонарями и силуэтами домов: настоящая, уральская, плотная. Только снег угадывался в самом низу кадра, и где-то далеко, на горизонте, смутный оранжевый отсвет.

Она поднялась на локте и посмотрела на телефон. Три часа четыре минуты. По расписанию следующая остановка: Екатеринбург, шесть утра. До неё ещё три часа хода.

Значит, это внеплановая остановка.

Катя посмотрела в окно. За стеклом, в темноте, угадывалось что-то похожее на перрон. Деревянный навес, тусклый фонарь, под ним табличка с названием станции.

Она прижалась лбом к стеклу, чтобы прочитать.

Буквы были, но половина отвалилась или стёрлась. Читалось только: «...КОВО».

Она взяла телефон и открыла карту. Поставила точку геолокации. Карта подгрузилась, показала лес, железную дорогу, больше ничего. Населённых пунктов поблизости не было.

Станции не было.

Но поезд стоял.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НОЧНАЯ ОСТАНОВКА

ГЛАВА 1

Катя Ермолова

Катерина Ермолова работала журналистом-расследователем в онлайн-издании «Репор-тёр» уже шесть лет. До этого была корреспондентом в региональных газетах, потом перешла в федеральные, потом поняла, что ей нужна не скорость, а глубина.

Расследования давали глубину. Иногда слишком.

Ей было тридцать три. Ехала в Екатеринбург по делу, которое вела третий месяц: серия закрытий небольших уральских предприятий, странные сделки с недвижимостью, несколько исчезнувших документов. История скучная на первый взгляд и интересная на второй, если знаешь, где искать.

В плацкарте она ехала намеренно: купе дорогое, плацкарт дешевле, а редакция последние полгода экономила. Кроме того, в плацкарте люди разговаривали охотнее. Это было профессиональное наблюдение.

Соседи по купе: пожилой мужчина, ехавший к сыну, молодая женщина с ребёнком лет пяти и безмолвный мужчина средних лет, всю дорогу смотревший в окно. Катя запомнила всех троих по привычке: журналист не выключается.

Когда поезд остановился и она убедилась, что станции на карте нет, она сделала то, что делала всегда в непонятных ситуациях: взяла блокнот.

Написала: «03:04. Внеплановая остановка. Станция не определяется. Табличка: ...КОВО. Выяснить».

Вышла в коридор.

ГЛАВА 2

Перрон

В коридоре было несколько человек: те, кто тоже проснулся и тоже вышел посмотреть. Проводница стояла у открытой двери и говорила по рации. Голос у неё был профессионально спокойный, но Катя видела: пальцы держат рацию чуть крепче, чем нужно.

— Что случилось? — спросила Катя.

— Техническая остановка. Всё под контролем.

— Сколько простоим?

— Уточняется.

Катя посмотрела на перрон. Он был короткий: метров тридцать деревянного настила, фонарь, навес. За перроном лес. Слева, метрах в ста, угадывалось небольшое здание: тёмное, с заколоченными окнами.

Заколоченные окна — это остановочный пункт, закрытый неизвестно когда.

Она спустилась на перрон. Проводница хотела остановить, но Катя уже была внизу.

Воздух был такой, какой бывает только в уральском лесу ночью зимой: острый, сухой, с запахом хвои и снега. Минус пятнадцать, не меньше. Она обхватила себя руками.

Подошла к зданию. На двери, под слоем ржавчины, угадывалась надпись: «Станция Горьково. Закрыта с 1994 года».

Горьково.

Она достала телефон и набрала название. Ничего. Ни в Яндексе, ни в Википедии, ни в реестре железнодорожных станций.

Станция Горьково существовала. Но официально её не было.

Позади скрипнула дверь здания.

ГЛАВА 3

Старик

Из двери вышел старик. Лет восьмидесяти, в ватнике и валенках, с фонарём в руке. Совершенно спокойный, будто появление поезда в три ночи на закрытой станции было для него рядовым событием.

Он посмотрел на Катю. Она посмотрела на него.

— Откуда вы? — спросила она первой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.